

В течение двух недель у Курамы не повторяется приступ нарколепсии. К тому времени, когда это случается снова, Наруто настолько сосредоточен на изучении и запоминании новых последовательностей для С-рангов, к которым ему разрешили приступить, что совершенно не связывает эти два события воедино. И только когда это начинает происходить раз в неделю, Наруто начинает замечать и беспокоиться. Хотя, казалось бы, ничего страшного не происходит, кроме сильной вялости, которая одолевает биджуу без всякой причины. Курама настаивает, что в этом нет ничего страшного, но Наруто подозревает, что Курама не только ошибается, но и лжет.

Однажды рано утром, за два дня до окончания учебного года и за две недели до своего дня рождения, Наруто получает неопровержимое доказательство. Он только что заснул, пролистав "приобретенные" свитки примерно за час до этого. Глубоко во сне он услышал грохот, похожий на начало наводнения, а затем точный удар, словно что-то разбилось вдребезги. Несколько мгновений спустя он резко вскакивает со своего места и менее чем за секунду переходит от дремоты к полному осознанию.

В животе что-то горит, обжигающая боль от пупка до ребер, и когда он срывает с себя одеяло, чтобы схватиться за живот, то удивляется, что на самом деле он не горит.

Кожа над его печатью горячая и злая, красная, словно она борется с инфекцией, только инфекция проедает его рубашку; тихий шипящий звук сопровождает летучую энергию, когда она прогрызает ткань его топа без рукавов в том месте, где она была прижата к его печати. Он быстро срывает ее и бросает в другой конец комнаты.

Несмотря на очевидную опасность, Наруто прижимает руку к своей печати, темно-черной на фоне загорелой кожи торса. Чакра принадлежит Кураме, но... неправильная, злобная, потерянная, страдающая и борющаяся, хотя с чем - он не может сказать. Он пытается нырнуть в пространство, но тут же получает отпор - чакра Курамы вспыхивает наполовину от страха, наполовину от защитного инстинкта и тут же вырывается обратно.

Курама не делал этого уже почти три года.

Наруто от волнения переходит в состояние Oh Shit DEFCON 1.

Он пробует еще раз, пробивается сквозь бушующую энергию, которую Курама выбрасывает волнами, и падает вниз, в место, сильно отличающееся от привычного Наруто очага легкости и покоя. Вода у его ног уже не вода - она обжигающе горячая, вязкая, цвета синяка, бурлящая, как котел, и извергающая темные удушливые миазмы в воздух пространства печати. В центре - Курама, он мечется и рвется, хвосты рассекают густой от испарений воздух.

"КУРАМА!" кричит он, стараясь, чтобы его слышали сквозь шум шипящего дыма, бурлящей смолы и мучительного кашля, и вскидывает руку, пытаясь прикрыть глаза от жгучего тумана.

Биджуу смотрит вверх. Из его открытой пасти мерзкими струйками капает гнилостный осадок, покрывая обычно перламутровые клыки слизью, напоминающей застывшую кровь. Курама

ошеломленно моргает, и вдруг его охватывает новый приступ мучительного кашля. Он трясется, словно пытаясь сбросить нападающего, а затем резко поворачивается, чтобы выблевать еще больше грязи, напоминающей по цвету лопнувшие кровеносные сосуды.

Наруто пытается пробиться сквозь решетку, пытается добраться до него, но невидимые силы, управляющие пространством печати, не пропускают его, а Курама находится недостаточно близко, чтобы он мог дотянуться до него.

Но Курама выглядит так, будто умирает, и Наруто не может просто стоять здесь, не может просто ничего не делать...

Кьюби смотрит прямо на него, протягивает руку и проводит когтистой лапой по воздуху. Чакра, выталкивающая его из печати, на этот раз более знакомая, более похожая на чакру Курамы, менее похожая на гнилое ощущение, которое он почувствовал вначале.

Курама, должно быть, захлопнул за ним какую-то дверь, потому что теперь Наруто не может найти дорогу обратно.

Так что да. Подайте на него в суд. Он паникует.

Наверное, целых десять минут он просто сходил с ума. Потому что какого черта? Курама - биджуу, Кьюби-но Кицунэ, и все, что Наруто знает о том, что это значит, говорит ему, что Курама не может заболеть, не может умереть, даже не может быть по-настоящему поврежден.

Тогда что же, черт возьми, происходит?

Чем больше он думает об этом, тем больше понимает, что это должна быть чакра - все, чем является Курама, начинается и заканчивается чакрой. То, что Наруто чувствует внутри себя, кажется гнилым, испорченным.

Прогорклая чакра?

Наруто понятия не имеет, что это значит, и еще меньше догадывается, как с этим бороться, но времени на раздумья у него нет. Занятие начинается через двенадцать минут, и даже если Наруто попытается отлынивать, Ирука-сенсей его заметит и придет за ним, чтобы убедиться, что с ним все в порядке, и прочесть ему хорошую лекцию. Наруто знает это по собственному опыту, поэтому заставляет себя дышать через страх.

Думай, идиот, думай.

Он не может идти на занятия, когда больная чакра биджуу разъедает его одежду. Кислотность чакры вроде бы немного спадает, но ее все равно достаточно, чтобы рука стала горячей и зудящей, если он долго держит ее над пространством. За пределы печати чакра тоже почти не

выходит, лишь насыщая воздух прямо над ней.

Он достает из шкафа аптечку и роется в ней в поисках клейких бинтов, пока не находит достаточно большой, чтобы закрыть живот. Он накладывает его на печать и обматывает ее столькими слоями марли, сколько можно надежно спрятать под рубашкой, которую он оставляет расстегнутой, натягивая запасную через голову.

Он не знает, хватит ли этого, но ни на что другое у него нет времени.

Придется обойтись.

<><><>

Сасукэ стал отмечать дни, когда в классе тихо.

Это раздражает его мозг, но он не в состоянии игнорировать ненормальную тишину, которая оседает в классе всякий раз, когда Ирука делает паузу для дыхания. Инстинкт заставляет его прислушиваться к изменениям в воздухе, которые могут свидетельствовать о том, что затишье пройдет, но чаще всего в такие дни этого не происходит.

Наруто молчит.

Он тоже не спит, хотя Сасукэ отказывается смотреть ему вслед, чтобы проверить. Наруто спал на уроках последние три недели подряд, и это совсем другая тишина - мягкая, легкая и нормальная, какой не бывает в этой оглушительной тишине.

Первый раз это случилось на следующий день после того, как он пришел без надоедливой комбинезона - он был настолько тих, что черная одежда шиноби показалась ему траурным нарядом, а не униформой. Но эта тишина была другой: он чувствовал, что что-то не так, и напряжение в воздухе было слишком сильным, чтобы это ощущение было случайностью.

При первой же возможности, как только Ирука покидает их на обеденный перерыв, Сасукэ, как можно более скрытно, бросает взгляд на последнего мертвеца.

То, что он видит, поражает его.

Под глазами Наруто мешки, говорящие об усталости - такой, которую не может исправить сон - сильной и тяжелой, рожденной мучительными бессонными ночами. Глаза опущены, измождены, даже волосы уложены гораздо аккуратнее, чем обычно - они разметались во все стороны после того, как он, без сомнения, только что встал с кровати. Вместо этого он выглядит так, будто вообще не спал, будто провел ночь, сражаясь с демонами, а с восходом солнца обнаружил, что они все еще там.

Сасукэ уже видел такой взгляд.

После долгих ночей ужаса и кошмаров об узах, братьях и крови он видел его в зеркале.

И не только Сасукэ.

"Как думаешь, он в порядке?"

Сасукэ поворачивает голову, на мгновение растерявшись от того, что его застали за разглядыванием идиота, который вообще не должен привлекать его внимание, и видит Сакуру, сидящую рядом с ним.

И делает то же самое.

Он насмехается и отворачивает голову. "Какое мне дело?" - огрызается он.

Сакура моргает, на ее лице мелькает жалкое выражение обиды. Но тут рука, которую она прижимает к груди, напрягается, и в ее глазах мелькает что-то еще, да так быстро, что Сасукэ едва не упускает это из виду.

Что-то черное.

<http://tl.rulate.ru/book/100795/3456590>